

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КОММУНИКАТОР

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

С ЧЕМ ИДЕМ С РЫНКА?

Для многих из нас городской рынок — это бандит с большой дороги, которому сколько ни дай — все мало!

Для многих из нас городской рынок — это последняя надежда чего-то прикупить к праздничному (и нетолько) столу. За это мы, конечно, кланяемся ему...

Но самое главное, что мы несем сегодня с рынка, — это разбитые иллюзии о добром государстве, которое-де обязано и кормить своих подданных, и греть, и ублажать. Волшебник — рынок методично убивает в нас иждивенцев, учит рассчитывать только на свои силы и кошельки.

Горькая наука, но усвоить ее придется.

С. АКУЛИЧ.

Фото Г. Булгакова.

РЕПОРТАЖ

Таможня дает «добро»

— В ноябре, — говорит начальник Комсомольского таможенного поста, советник третьего ранга Б. А. Хренов, — мы дали добро на вывоз 5170 тонн товаров за границу. Оттуда же к нам поступило их 725 тонн.

Что это за грузы, путешествующие то сюда, то обратно? В основном наша сторона продает за рубеж лес, пиломатериалы, удобрения сернокислотного завода, руду Солнечного горно-обогатительного комбината, амурскую целлюлозу, по своим качествам, как утверждают специалисты, превосходящую пока что импортную. В будущем году — это уже таможне известно — повезут опять-таки удобрения, уголь, металлолом, песок. «Оттуда» к нам поступают продукты питания, товары ширпотреба, кирпич, телевизоры, видеомагнитофоны. Их потребители — предприятия, торгующие по бартеру. Горнякам Солнечного предназначается питание, одежда, техника. Это плата за медный концентрат, выступающий в качестве «валюты». В поселок Хурмули идет кирпич, где китайцы возводят завод стройматериалов.

Как видите, объемы торговли пока еще не особенно велики. Однако они имеют тенденцию роста, и значительного. Тому способствуют и указы центральной власти, упрощающие процедуру

заключения сделок, снимающие жесткие ограничения на перечни разрешенных к вывозу товаров, уменьшающие размер налогов на ввозимые грузы. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что наши доморощенные бизнесмены еще только-только оперяются, «ихние» же приглядываются к новым партнерам, прицениваются к их продукции.

И не случайно в городах, расположенных далеко от границ, начали возникать таможни, так называемые «внутренние». Они призваны разгрузить впускные таможни, не справляющиеся с большим двусторонним потоком грузов. Кстати, с открытием весенней навигации на Амуре люди в форменной одежде, с зелеными погонами, появятся в местном речном порту. Как предполагается, сюда будет разрешено заходить судам различных иностранных государств. Пока же исключение было сделано лишь для соседей — китайцев.

Тогда работа таможни начнет походить на то, что ближе к традиционному нашему восприятию деятельности этой службы.

— Нас ведь раньше так и называли — «карманной таможней», — с улыбкой произносит собеседник.

Прибавится забот и с развитием массового туризма. Впрочем, их

сейчас уже хватает. Борис Александрович вспоминает, что нынешней осенью пришлось оштрафовать капитана одного из китайских судов, промышлявшего обменом спиртного на красную рыбу на стоянке в Комсомольске — на Амуре.

Но таких случаев, граничащих с криминалом, в практике таможенников встречается немного. Главная их задача — разъяснить порядок оформления документов, проконтролировать, чтобы не произошло нарушений существующих правил международной торговли, находящихся в компетенции таможенной службы и могущих нанести экономический ущерб нашему государству. Сделайте предупреждение, наконец. Ну, а если и это не поможет, принять куда более строгие санкции. Их у Б. А. Хренова и его коллег арсенал богатый.

С учетом роста грузопотока в речном порту удлиняется причал, готовятся помещения, где в дальнейшем будут временно храниться товары, пока идет оформление сопроводительных документов. В перспективе отдельный таможенный пост должен появиться и на железнодорожной станции Хумми, где сходятся транссибирская, баюмовская и совгаванская ветки. Там будет проще осуществлять таможенный досмотр перевозимых

дорогой грузов. Также в планах на будущее — переоборудование существующего аэропорта на соответствие международным стандартам. Там необходимо иметь и досмотровые залы, и комнаты отдыха, и залы ожидания, а также складские помещения. Лишь после этого можно ожидать, что к нам по воздуху в гости хлынет поток зарубежных туристов и бизнесменов.

Но уже и сейчас можно сказать, что к таможне не следует относиться шутливо. Свое дело люди в зеленых погонах знают хорошо. Так, Б. А. Хренов привел такой пример. Одно из предприятий закупило, правда, небольшую партию полностью готовых узлов-заграничных магнитофонов. Собрать их минутное дело, а потом можешь продавать дефицитную технику, конечно, по так называемым мировым ценам — в пересчете с долларов на рубли. Однако заводчанам придется за покупку выкладывать крупную денежку, ведь в данном конкретном случае речь идет не о кооперации — получении недостающих деталей для сборки изделия, а о, считай, готовых товарах. За них, будь добр, выкладывай и соответствующий налог. Так что лучше заранее посоветоваться с таможенниками, дабы не попасть впросак. Коммерция штука серьезная!

А. КОПАЕВ.

26
декабря 1991 года
ЧЕТВЕРГ,
№ 239 (15577)

Основана
1 июля 1932 г.

Подписная
цена — 6 коп.,
розничная — 10 коп.

● 5170 тонн — за границу, 725 тонн — к нам. Таков ноябрьский баланс, зафиксированный таможней нашего города.

(Стр. 1).

● Как все-таки спланировать пассажирский транспорт? Из бюджета города, вычетами из зарплаты или каждый платит сам?

(Стр. 2).

● То, что вся страна была под колпаком, известно каждому. А как обстоят дела сейчас?

(Стр. 3).

● Новогодняя сказка... Наш постоянный автор Иван Баранов дает свою версию появления в дальневосточной тайге елочки.

(Стр. 4)

Как нам, журналистам, до боли знакома такая ситуация: выступить в печати с темой, которая продиктована жизнью, волнует многих окружающих, и не успев перевести дух, как тут же кто-то спешит «указать», что не о том газета пишет! Рассказали, например, о том, как трудно складывалась жизнь сына репрессированного колхозника, так объявился в редакции некто, утверждающий, что об этом человеке он знает много хорошего, дескать, если хотите, я могу кое-что из его жизни трехлетней давности порассказать. Попробуй растолкуй такому, что сбором компромата на граждан редакция не занимается, пусть даже очень и очень что-то кому-то не нравится.

А тут вот читательнице не понравилось, как выступила газета о проблемах с городскими «зайцами». Казалось бы, есть о чем спорить, так выскажи спокойно и взвешенно, обоснуй, предложи. Так нет... Обязательно надо встать в позу: «Неприятно было читать мнение человека, «посвященного в транспортные работы города, который почему-то назвался «безымянным пассажиром». Для меня это «безымянное мнение» — вообще не мнение».

Ну что же. Давайте познакомим читатель и с рассуждениями «безымянного пассажира Е. Араповой», как подчеркнула автор письма.

«Наше государство сейчас совершает «очередной решительный поворот», от которого людям уже не по себе... Что же делать — «рынок». Так к чему же опять эти набившие оскомину призывы к всеобщему и «бесплатному»? «Выручим транспортников, потянем еще раз свой худеющий кошелек!»

Транспортный налог — это голубая мечта «безымянного транспортника», — язвительно утверждает читательница. И право же жаль, что так уж застало глаза человеку возмущением, коли из всего предложенного незнакомым ей автором она усмотрела лишь часть, притом не обязательно главную. Ведь «во первых строках своего письма» человек предлагал «создать в городе объединение — автобус — трамвай — такси — под руководством внешнего совета директоров в горисполкоме — отдела городского транспорта».

Ввести единый проездной билет с одной стоимостью, согласованные маршруты движения, единый контроль, единые диспетчерские. Городской транспорт должен стать собственностью города, а за его устойчивую работу по пере-

КАЖДОМУ — ИЗ СВОЕГО КАРМАНА

предлагает продолжить оплату за проезд на городском пассажирском транспорте наша читательница в ответ на публикацию в «ДВК» «Какой же автобус без зайца?!» (№№ 210-211, 21 ноября 1991 г.)

возке пассажиров, за его развитие должен отвечать транспортный отдел горисполкома, который пока вместо руководства этой важной отраслью городского хозяйства иногда учиняет заслушивание должностных лиц и «разноски», взвалив все на руководителей». Как же смотрит наша читательница на эту часть предложения? Наверно, никак...

А пока вернемся к ее дальнейшим рассуждениям: «Зачем будет выкладывать ежемесячно определенную сумму (пусть и небольшую) человек, который живет от места работы в 10-30 минутах ходьбы, а ездит по делам от силы три-четыре раза в месяц? Таких очень много в наших заводских поселках. А с какой стати брать деньги с одиноких пенсионеров, многие из которых не только никуда не ездят, но даже из дома редко выходят?... А уж «драть» что-то из пособий... Интересно, вспомнил ли «безымянный пассажир», внося свои предложения, о законе?»

Сыты уж наши люди и «президентским налогом», и безымянным пенсионным, да и подходящий со всех заработанных сумм немалый берет.

Введение еще одного налога — транспортного — является незаконным, и разговоры об этом не серьезные.

За услуги, в том числе транспортные, каждый должен платить из своего кармана. Тем более, что рынок грядет.

Хватит «коммунизма»? «Зайцы» — «незайцы», приобретайте месячные проездные билеты! Это очень удобно».

Короче, пусть все остается по-старому, не надо ни рассуждать,

ни предлагать, ни менять ничего. Очень, видимо, удобная для нашей читательницы позиция.

Высказать свое мнение, предложить что-то никому не возбраняется. И легче всего отмахнуться, одернуть кого-то за неудобное тебе мнение, но труднее вдуматься, задать себе вопрос: а может, действительно настало время что-то менять? В лучшую сторону. Да, транспортный налог с населения совсем не заманчивая перспектива, особенно для малоимущих, для тех, кто мало пользуется общественным транспортом. А может, приемлем вариант с единым на все виды транспорта (возможно, исключая такси) проездным билетом, с созданием единого транспортного предприятия как собственности города?

Но интересно бы узнать и о том, как избавились от «зайцев» экспериментаторы Челябинской области.

Вот передо мной вырезка из газеты «Неделя» одного из октябрьских выпусков. В заметке «Здесь «зайцев нет» говорится о том, что в городе Миасс проезд в городском общественном транспорте безбилетный, и для горожан фактически бесплатный. Оплачивают поездки миассцев городские промышленные предприятия и исполнительный комитет. Ежемесячно на счет ПАТО (автотранспортное объединение) перечисляется около 14 миллионов рублей, одна треть которых приходится на средства городского бюджета. Хотя некоторые промышленники и даже обсовет считают это нововведение неподходящей формой для вступления в рыночные отношения, российское правительство в виде исключения разрешило его попробовать. Зато пассажиры оценили по достоинству — ведь что и говорить, в наше дорогое рыночное время такая форма социальной защиты населения не может не радовать.

А эксперимент, по мнению властей Миасса, уже в ближайшее время оправдает себя: не нужно ежегодно тратить 200 тысяч рублей на изготовление абонементов, оплачивать труд кондукторов. И главное, отпала надобность ловить «зайцев». И все потому, что транспорт для людей, а не наоборот.

вот ведь как можно повернуть дело при серьезном поиске и заботе о людях. А у нас... «Хватит «коммунизма», приобретайте месячные проездные билеты» — и basta!

Неужели и правда всем «это очень удобно», а, дорогие комсомольчане?

А. ХАБИБУЛЛИНА.

ВСЕПРОЩЕНИЕ ИЛИ СЛАБОСТЬ?

В политическом плане коммунизм отстает во всем мире. Особенно там, где он был привязан к советскому блоку. Это закономерный финал всех авантюристов, гегемонистов и экспансионистов. Однако в социально-экономическом плане из-за нерешительности и хозяйственной безграмотности государственных лидеров, многие из которых вышли из недр прежней системы, народ никак не может выкарабкаться из нищеты и отсталости.

На Западе в понятие «демократия» вкладывают право на частную собственность, свободную творческую и интеллектуальную деятельность, право самому определять свою судьбу. У нас же больше занимаются политиканством. Как бы не обидеть коммунистов, шовинистов, сепаратистов, дать каждому что угодно творить. А ведь тактика большевиков-коммунистов и им подобных сводилась к одному: подорвать основы свободно организованных обществ и на хаосе и анархии проложить себе путь к власти.

Логика борьбы такова — надо установить заслон тем, кто тормозит процесс радикальных реформ и преобразований. Иначе все обернется топтанием на месте, углубляющимся кризисом. На мой взгляд, необходимо сделать следующее: провести приватизацию, тем самым мы укрепим базу истинной и прочной демократии, реабилитировать все жертвы коммунистического режима за счет чего мы получим огромную поддержку среди населения. Нужно применять жесткие меры к тому, кто препятствует народно-демократической революции, саботирует, бойкотирует законы, указы и постановления вышестоящих органов власти. Нужно добиваться также сохранения целостности и единства Российской Федерации, предотвращения дальнейших разрушительных процессов в бывшей советской империи, сохранения, соблюдения прав больших и малых народов на основе законов.

А. АВАКОВ,
читатель.

В РОССИЮ — С ЛЮБОВЬЮ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Мэр ирландского города Карригферкуста господин Зандрэ Хагент прибыл во главе каравана с благотворительной помощью в город на Неве, чтобы здесь в первые руки вручить то, что собрали его соотечественники в дар петербуржцам. Дело в том, что и до далекого Карри Феркуста дошли вести, будто значительная часть гуманитарной помощи попадала не к тем, кому она была предназначена. Поэтому Зандрэ Хагент решил прибегнуть к помощи Петербург-

ской Евангелистской Конфессии. Служители церкви распределяя прибывшие продовольствие, медикаменты, вещи между нуждающимися петербуржцами. А специальные машины: пожарную — пожарной части Московского района, скорую помощь — 26-й больницы города передал сам господин Хагент.

На снимке: машина скорой помощи предназначена для 26-й больницы города.

Фото Н. Адамовича
(ТАСС).

ВНИМАНИЕ: БЕЗРАБОТИЦА

Я БЫ В ДВОРНИКИ ПОШЕЛ...

Требуются, требуются, требуются... Страницы газет пестрят объявлениями подобного рода. Пропать вакансий и — такая же пропаль людей, ищущих работу. Это-то явление и дает руководителям многих предприятий города, активно пополняющих банк вакансий центра занятости населения, повод предлагать, что страсти вокруг безработицы заведомо нагнетаются. При этом как-то выпадает из поля зрения разительный дисбаланс между спросом и предложением. Ведь работа, как и всякая вещь, которую приобретают, может устраивать или нет. Да и человек пока еще хозяин положения — волен выбирать то, что ему по душе.

У специалистов центра занятости даже есть такой термин: подходящая работа. А в Законе

РСФСР о занятости населения говорится: «... подходящей считается такая работа, которая соответствует профессиональной пригодности работника с учетом уровня его профессиональной подготовки, прежней работы, состояния здоровья, транспортной доступности рабочего места...». Но и здесь еще все точки над «и» не расставлены, что, кстати, свидетельствует о существовании проблемы и смысловой многогранности этого термина.

Каждому, как говорится, свое. Кому-то нравится поп, кому-то падаля. А рынок вакансий, как и всякий рынок, подчас изобилует тем, что в настоящий момент спросом не пользуется. И наоборот — иную ставку добывают, словно место в раю — «через завалад, товаровед...».

Ну вот, например, пенсионеры готовы все подошвы истоптать, чтобы определиться сторожем, и не где-нибудь, а в детском саду. Или, на худой конец, дворником — там же. А таких вакансий на сегодняшний день нет. Зато в большом ассортименте рабочие специальности: слесари — 547 человек, штукатуры — 318, плотники — 334. В их услугах нуждаются заводы «Парус», «Металлист», «Амурлитмаш», СУ-257, РСУ-2, КДСК. Но, к сожалению, свободных слесарей не так много, как бывших бумажных функционеров. Последние-то и составляют основу электронной картотеки центра занятости. Тот факт, что статус безработного присвоен в основном сокращенным работникам, говорит сам за себя. Как правило, этим людям приходится

труднее всего, они обречены на многочисленные попытки трудоустройства. Бывали случаи, когда, устраиваясь по несколько раз по направлению центра, эти люди вновь попадали под сокращение и... Вы только представьте себе, как трудно постигать азы новой профессии, когда тебе уже, скажем, за сорок. Для многих увольнение становится трагедией, а попытка найти работу представляется делом бессмысленным и неблагодарным.

Вот тут мы подошли к самой проблеме. Только называться она будет иначе — проблемой трудоустройства, а не безработицы. Потому что далеко не каждый обратившийся на биржу труда становится безработным, а ищут работу очень и очень многие. Чем

уменьшаются поиски — зависит от специалистов центра занятости и еще от тех многочисленных факторов, которые мы упомянули ранее. То есть оттого, насколько подходит каждому конкретному человеку та или иная работа. А вовсе не оттого, сколько свободных мест будет на рынке труда. И не преувеличивают опасность, не раздувают страсти вокруг якобы несуществующего вопроса специалисты центра, а помогают выбрать человеку на основе имеющихся данных единственный верный вариант, от которого будет зависеть не только его материальное благополучие, но и душевное равновесие.

О. КОВАЛЬ,
специалист городского центра занятости населения.

Итак, вопрос первый: когда началась подготовка к перевороту, кто был его главным организатором и движущей силой?

Когда? В начале декабря 1990 года. Кто? Комитет государственной безопасности СССР и его председатель генерал армии Владимир Крючков. Тогда Крючков пригласил к себе заместителя начальника Первого главного управления (разведка), в прошлом — начальника секретариата председателя (и следовательно, особо доверенного человека) генерала В. И. Жижины и полковника А. Г. Егорова (в то время помощника 1-го зампреда Грушко). Крючков поручил им подготовить записку о первоочередных мерах «по стабилизации» обстановки в стране на случай введения чрезвычайного положения.

Такая записка ему была представлена. Однако в ней также говорилось, что введение чрезвычайного положения может вызвать негативную реакцию среди населения.

Судя по следующим событиям, Крючкова и его коллег подобное резюме ничуть не беспокоило.

В январе 1991 года провели первую пробу пера — в Вильнюсе. Работа была исполнена торжественно — за то с должности, судя по всему, и слетел первый заместитель Крючкова Филипп Бобков, служивший в органах еще с 1945 года, с бериевских времен.

А в начале августа продолжилась интенсивная подготовка документов. Разрабатывать военную сторону переворота было поручено гвардии генерал-майору, командующему воздушно-десантными войсками верхову Афганистана П. С. Грачеву. «На первом этапе генерал Грачев действовал в соответствии с указаниями Язова. Но не терял контакта и с российским руководством: со второй половины 20 августа вместе с нынешним министром обороны СССР Е. Шапошниковым стремился предотвратить штурм «Белого дома» и трагическое развитие событий в Москве», — свидетельствуют эксперты. Ныне генерал-полковник Грачев — первый заместитель министра обороны СССР.

Чем же был занят КГБ в трудное зимне-весеннее время, когда, как мы помним, Президент Горбачев и премьер-министр Павлов вдруг заговорили языком публичных заявлений председателя КГБ?

Тем же, чем и всегда, хотя, может быть, и с большей интенсивностью — брал «под колпак» страну.

Еще с 1989 года велось наблюдение за Тельманом Гдяном, Николаем Ивановым, Борисом Ельциным, практически за всеми членами межрегиональной депутатской группы. КГБ СССР действовал в тесном контакте со всем «политорганом» — ЦК КПСС. Секретариат ЦК регулярно просил комитет собрать необходимую информацию на известных политических деятелях. Документы изготавливались в двух экземплярах: один экземпляр оставался в КГБ, другой хранился в специальных фондах секретарей ЦК. Эти фонды так и именовались: «Документы КГБ СССР». Когда ЦК об информации не просил, Комитет проявлял инициативу сам, высказывая особый интерес (этим занималось Управление по защите советского конституционного строя) к лидерам «Демократической России», Демократического движения, других партий демократической ориентации. За некоторыми из них плюс к «слу-

ховому» велось и наружное наблюдение — это называлось «взять в глубокую разработку». Одновременно КГБ всячески поддерживал оппонентов демократов. Особенно Крючкову приглянулся Центристский блок, с лидерами которого — Ворониным, Жириновским, Волковым — он встречался 30 января 1991 года.

Не щадя себя, трудился 12-й отдел КГБ — прослушка телефо-

далеко не полон.

Однако Крючков не доверял никому, в том числе и своим единомышленникам. А потому — во всяком случае в дни переворота — на слуховом контроле были и телефоны Янаева, Лукьянова, Дзасохова.

Есть в этой истории со слежкой один не очень ясный — назовем его так — для меня момент. Я имею в виду взаимоотношения

1-м отделе 9-го Управления КГБ СССР — так раньше называлась эта служба — трудятся 1,5 тысячи человек, которые, как утверждает генерал, осуществляют (осуществляли?) агентурное наблюдение как за семьями президента и других верховных лиц страны, так и за их окружением, людьми, которые оказывались в поле притяжения Горбачева. В штате 1-го отдела и уборщицы, и горничные, и повара, и шоферы, и са-

оужение Крючкова. В ночь 17 на 18 августа члены ГК подписали известный документ — введении чрезвычайного положения. По сему поводу крепко выли — то есть очень крепко. Токо Крючков был трезв.

С 17 по 19 августа в состоянии повышенной боевой готовности были приведены спецназ КГБ спецназ ПГУ — отдельный учебный полк, находящийся в ведении управления «С». Службе охрана как известно, было поручено блокировать Горбачева в Форосе.

20 августа был назначен штат «Белого дома» с последующим интернированием тех, кто останется в живых, в том числе руководства России. Почему штурм не состоялся? Версий в чести уже было много, в том числе: спецназ отказался. Ответ из тех же компетентных источников — такой: группа «А-7» (известная как «Альфа») приказом не получила. Не было приказа. Почему?

Подобных «почему» — десятки. С информацией сейчас ничуть легче, чем в доавгустовские времена. Выскажу свою версию. Оказывается в том, что в перестройке не выступили люди второго эшелона власти. В том числе второй эшелон руководства КГБ. Причина? В ГКЧП вошли люди крайне непопулярные и среди населения, и среди собственных коллег. 20 августа стало уже ясно: за ними не пойдут. (Настоящая справка: 19 августа лишившись своего статуса, считавшееся число чекистов заявило об антиконституционности переворота, остальные ждали).

Таким образом, для второго эшелона власти переворот обернулся возможностью убрать с политической сцены таких людей, как Крючков, Язов, Павлов. Ею, что сейчас именно этот второй эшелон, оказавшийся не замаскированным в путче, будет приходить к рычагам управления. Это предмет отдельного разговора.

И последнее. В апреле 1991 года мне приходилось уже писать о сращении партийно-государственных структур с Комитетом государственной безопасности, о расширении полномочий КГБ именно в годы перестройки, о том, наконец, что в декабре 1990 года КГБ уста своего председателя заявил, чьих руках власть в стране. Сейчас это подтверждается документами: Комитет контролировал сферы нашей жизни — от политики до экономики.

Сегодня у нас есть еще шанс избежать повторения этого уродливого явления. Но мы у края. И нет уже «штатных виновных» — коммунистов, на которых можно перенести ответственность. Потому демократы, прошедшие к власти, должны наконец осознать, что право на информацию — это не только наше общее право, но и наша возможность новую власть понять и поддержать.

Но, к несчастью, эта информация сегодня становится товаром. Я не имею в виду ее продажу — доллары и марки, как было пленками следствия по делу ГКЧП. Информация сегодня — товар, который можно обменять на посты и должности. Не стоит тешить себя иллюзиями: власти, которая препятствует обнародованию информации, никогда не простит тем, кто ею обладает и кто сегодня, казалось бы, обласкан. Не простит уже одного того, что эта информация кому-то, помимо власти, известна. Потому сей «товар» в любом случае скрывать опасно.

Евгения АЛЬБАЦ,
обозреватель «МН».

СТРАНА ПОД КОЛПАКОМ. В ПРОШЛОМ?

Государственная комиссия по расследованию деятельности КГБ во время путча завершила свою работу. Обоим президентам — Горбачеву и Ельцину — направлены соответствующие отчеты и выводы. Сами материалы расследования, составившие несколько объемных томов документов, остались пока на Лубянке. Помнится, начиная свою работу, комиссия обещала провести пресс-конференцию, а материалы расследования передать в печать. Не случилось.

Между тем данные расследования не представляют секрета для многих из тех, кто трудится в КГБ. Некоторые факты стали в последнее время появляться в печати. Последуем и мы примеру коллег-журналистов. Добавим только, что все, что вы сейчас прочитаете, основывается на данных из весьма компетентных источников. Они себя по ряду причин предпочитают не раскрывать. Не будем делать этого и мы.

Записывались телефонные разговоры в офисах, квартирах, на дачах наиболее известных народных депутатов всех уровней — от союзного до местного. Но не только. Слушали парикмахершу Раисы Максимовны Горбачевой. Слушали тренера по теннису Бориса Николаевича Ельцина. Ельцина вообще обложили со всех сторон: записывались телефонные переговоры его дочерей, «прозрачной» стала сауна, где российский лидер любил париться.

Слушали, понятное дело, и других верховных лиц государства. Для этого в 12-м отделе КГБ СССР (недавно он был передан КГБ России) существует специальная комната, которая позволяет (позволяла?) подключаться к абонентам правительственной связи. О чем тогдашний начальник Управления правительственной связи генерал А. Г. Беда был оповещен. Никаких письменных указаний взять под контроль телефоны руководства страны, естественно, не было. Крючков отдавал устные распоряжения, что в ходе расследования было зафиксировано со слов операторов 12-го отдела.

В частности, такое распоряжение было отдано 15 августа с.г. начальнику — теперь тоже бывшему — 12-го отдела КГБ СССР Е. И. Калугину. Подробный инструктаж по организации «слухового контроля» был проведен первым замом Крючкова генералом Г. Е. Агеевым.

Не гнушался ничем. Один из моих собеседников поведал мне — не без гримасы отвращения, — что в сейфе начальника аппарата Президента СССР — ныне всеми известного Болдина — была обнаружена пленка (сейчас она находится в Прокуратуре России), на которой оказались записаны разговоры, которые подслушиваемые вели в самые пикантные, интимные моменты своей жизни.

Так кого же еще слушали?

Руцкого, Силаева, Хасбулатова, Бурбулиса, Лужкова, Попова, Полторанина, Бакатина, Шеварднадзе, Александра Яковлева, Лаптева... Особенно внимательно, конечно, прослушивали перед и во время путча. Думаю, список

председателя КГБ СССР и Президента страны.

В материалах имеется документ, в котором генерал Крючков пишет, что в связи с продолжающейся враждебной деятельностью бывшего генерала КГБ Олега Калугина, наносящей ущерб государственной безопасности, а также отношениям СССР с другими странами, необходимо взять вышепоминанного опального генерала «в глубокую разработку». И далее самое интересное: «Президенту доложено. Согласие получено». А может быть (оставим себе спасительную лазейку), приписка в документе — фальсификация? Может быть, это дело рук только Крючкова?

Прослушивал ли КГБ телефоны Горбачева? Убедена — прослушивал, хотя мои собеседники предпочитают эту фамилию не упоминать.

Впрочем, и без всяких телефонных записей Крючков, конечно же, знал все, что ему необходимо было знать о президенте, равно как располагал немалыми возможностями по части влияния на Горбачева.

Сейчас уже известно, что в отчетах, направляемых Горбачеву, КГБ постоянно убеждал его, что спасти Союз от окончательного развала в борьбе с «деструктивными силами» смогут лишь решительные, чрезвычайные меры. В качестве единственной опоры президента назывались, понятное дело, КГБ и армия.

Кстати, в апреле нынешнего года мне уже приходилось писать о том, что Комитет госбезопасности монополизировал каналы информирования Президента страны. Помнится, мои оппоненты особенно спорили по поводу «чистоты» мидовской информации. Так вот, для сведения: согласно источнику, которому можно доверять, из 3900 дипломатов МИД СССР 2200 — сотрудники КГБ или Главного разведывательного управления.

Но я хочу сказать о другом — о физическом наблюдении за президентом. На то у КГБ прежде всего существовала Служба охраны, начальник и заместитель начальника которой ныне пребывают в Матросской Тишине. По словам Олега Калугина, только в одном

довники и т.д. и т.п.

Понятно, что уборщица вряд ли способна серьезно повлиять на взгляды Президента страны. На то имелись люди из рабочего окружения Горбачева. Например, тот же Болдин, без которого на стол президента не ложилась ни одна бумага. Но не только он. По моей информации, здесь Крючков опирался на Первое главное управление, которое, напомню, возглавлял на протяжении 14 лет. В ПГУ были люди, лично ему преданные, с помощью которых осуществлялась — назовем это так — деликатная слежка за первыми лицами страны, включая Горбачева. Делалось это разными способами, в том числе и с помощью бывших или действующих агентов ПГУ, оказавшихся волею карьерного успеха вблизи президента. Вероятно, именно эти факты, известные, не сомневаюсь, ныне Горбачеву, и были истинной причиной отставки начальника Первого главка Леонида Шебаршина. Наверное, здесь нелишне сказать, что подобная информация, равно как имена некоторых людей, ныне выпавших из ближайшего окружения президента, но занимавших видные служебные кресла, мне стали известны из источников весьма компетентных. Возможно, эти имена назовут следствие и суд? Впрочем, надежд мало.

Ну и, наконец, август. Горбачев улетел в Крым. 5 августа состоялась первая встреча Крючкова с будущими членами ГКЧП (не со всеми). Эти встречи-совещания продолжались вплоть до 17 августа. Август стал действительно жарким месяцем для КГБ. Слежка приобрела уже совершенно беспардонный характер. Например, когда за неделю до переворота Александру Николаевичу Яковлеву потребовалось потолковать с генералом Калугиным, они были буквально взяты в кольцо. Опытные люди выбрали шумную улицу вблизи Миусской площади. Но их разговор записывали 72 сотрудника 7-го управления КГБ (наружное наблюдение), прогуливавшиеся с невидимыми микрофонами вокруг. Записали.

В субботу, 17 августа, на совещании у председателя КГБ СССР о готовящемся перевороте было аккуратно извещено ближайшее

ЁЛОЧКА

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

В давние-давние времена, как рассказывают старые охотники, в нашем амурском лесу не было ни одной елочки, и Новый год звери встречали на пустой полянке. Попрыгают, попрыгают вместе с Дедом Морозом и разойдутся по своим местам.

Но вот однажды, перед новогодним праздником, заяц-белячок пустил по лесу слух, что где-то далеко, в Голубой стране, растет красивое вечнозеленое дерево с ласковым именем Ёлочка, и что дерево это даже в лютые зимние холода не сбрасывает с себя летнего наряда, а, напротив, бывает еще краше, еще зеленее.

Сначала зайцу не поверили. А медведь обозвал косоного лгушкой и даже хотел потрепать его за уши. Но тут прилетела синица и тонким голоском своим просвистела:

— Заяц прав, я тоже слышала, что где-то есть такое чудесное дерево, у которого тамошние звери встречают Новый год.

Загоревали звери, опустили головы и думают: «Как же так, в Голубой стране есть Ёлочка, а в нашей тайге ее нет». «Что делать? Как быть?», — спрашивают звери у самого бывалого, матерого медведя.

Медведь сел на стланик, поднял голову вверх и стал думать. Долго он думал, но так ничего и не придумал.

— Вот что, звери, — крикнул тут лохматый барсук, — пойдемте-ка к хозяйке тайги, она все знает, она поможет нам отыскать чудодерево.

Пришли звери к кедровому дворцу, постучались в сосновые двери: вышла к ним хозяйка тайги красавица Синда.

— Что вам надо от меня, мои дорогие звери? Чем могу помочь вам?

Рассказали ей звери о Ёлочке и попросили совета, как им к Новому году переселиться в тайгу чудесницу Ёлочку.

Подумала, подумала Синда и говорит:

— Что ж, скажу вам правду, действительно, в той далекой стране есть красавица Ёлочка, я сама ее видела. Только добыть ее очень трудно, охраняет ее большая стража, кабаны злоющие, волки зубастые, медведи. День и ночь они на страже стоят. Многие туда ходили да никто назад не воротился.

Еще пуще загрустили звери, опустили еще ниже головы, только Бурундук один забрался на высокий пенек и со слезами на глазах обратился к хозяйке тайги с еще одной просьбой:

— Научи нас, всемогущая хозяйка, как перехитрить ту зоркую стражу. А остальное мы сами сделаем, среди нас есть тоже не-

мало удалцов.

Посмотрела хозяйка на своих зверей, тряхнула пышной косой, ответила:

— В ту Голубую страну надо послать самого ловкого и самого быстрого зверя, такого, чтобы и ветер его не догнал.

— Скажи, хозяйка, есть ли среди нас такой удалец?

— Есть такой зверь, вон он стоит у толстого кедра, — и хозяйка тайги глазами показала на Изюбра.

— Братцы! Пошлем Изюбра за Ёлочкой, — засвистал во всю мочь Бурундук.

Звери все, как один, согласились. И сам красавец Изюбр согласился. Вышел он в круг, поклонился хозяйке тайги и всему обществу, сказал:

— Спасибо, братцы, за доверие. Жизни своей не пожалео, а к Новому году будет у нас Ёлочка.

Он тут же поднял свою гордую

голову и, словно ветер, умчался туда, где была далекая Голубая страна.

Как буйный ветер промчался Изюбр по всем горам и рекам и увидел, наконец, сказочную страну.

В той стране все было голубое: и земля, и небо, и даже деревья.

Вбежал Изюбр в густой лес, увидел там полянку, а на полянке красавицу Ёлочку. Она тоже была слегка голубая. Как зачарованный стоял и смотрел Изюбр на невиданное чудо. Но, вспомнив о своих братьях и сестрах, которые послали его сюда со столь важным поручением, Изюбр, не медля ни одной минуты, приступил к делу.

Осторожно подошел он к Ёлочке, ударил копытом по земле, да так, что из-под земли серебряные искры посыпались, закачалась Ёлочка, вот-вот от земли освободится.

А в это время сторож Кабан

с острыми клыками после сытного обеда спал под большим Дубом. И вдруг — что такое? — услышал он, кто-то по земле стучит. Открыл он свои синие глаза и посмотрел на Ёлочку, а там Изюбр, вот-вот Ёлочку вытащит из земли.

— Хрю-хрю, — сердито захрюкал Кабан, — Ёлочку хотят украсть. Эй, медведи, волки, быстрее собирайтесь, — и поднял тут кабанище крик на весь лес.

Медведи и волки сразу проснулись и бросились на поляну выручать Ёлочку.

Только Изюбр не больно-то их испугался. Он спешил освободить Ёлочку. Но когда Кабан, Медведь и Волк были уже около Ёлочки и хотели броситься на Изюбра, посланец освободил красавицу и, как ветер, умчался с ней в свою страну.

Каждый день звери собирались на большой полянке, спрашивали друг у друга, не появлялся ли Изюбр, но все отвечали — никто его еще не видел.

Вот-вот и Новый год наступит, Дед Мороз давно по тайге ходит, предупреждает, что всем он хорошие подарки запас, а Изюбра все не было.

Прошел еще один день, настало утро. Вот тут-то и появилась сорока-белобока. Она была уже в праздничном наряде, с белой бархатной лентой на груди, и кричала что есть мочи:

— В тайге появился Изюбр с голубой Ёлочкой!

Быстро собрались звери на полянку. И с большой радостью встретили своего посланца. Медведь вырыл яму и все посадили голубую Ёлочку посреди полянки.

А тут и Новый год наступил. Засияла, засверкала огнями голубая Ёлочка, закружились над ней алмазные снежинки, и Ёлочка, как живая, заулыбалась всем, кто стоял вокруг нее.

Подошел и Дедушка Мороз. Посмотрел он на всех зверей и сказал:

— Хватит плясать да кувыркаться, пора по берлогам да норах расходиться. А Ёлочку я на время людям отнесу — пусть они тоже у голубой Ёлочки Новый год встретят.

Так и сделал Дед Мороз: взял Ёлочку и отнес ее детям. С большой радостью встретили детишки Дедушку Мороза с Ёлочкой. И какое тут было веселье, что ни в сказке сказать, ни пером написать.

А Изюбр? Что с ним случилось? А вот что. Когда он нес Ёлочку, одно семечко от шишки прилипло к его лбу. Весной это семечко дало всходы, и на лбу у Изюбра теперь каждый год растут красивые рога, похожие на веточку Ёлочки.

Памяти декабристов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. (Корр. ТАСС Виктор ГАНШИН). В тот далекий день — 14 декабря 1825 года — было морозно, над заледневшей Невой висел туман. Дымка скрывала очертания строящегося Исаакиевского собора, у подножия которого на Сенатской площади построились в каре мятежные полки. Был отчаянный порыв вольнолюбивых офицеров, отвага и готовность стоять до конца солдат и матросов, что пошли за ними, промедление, подобное смерти, — и картечь, разящая в упор...

На площади Декабристов, где высится Медный всадник, петербуржцы всех поколений почтили память тех, кто пал здесь, бесстрашно бросив вызов самодержавию. Алые гвоздики согрели суровый гранит монумента на Кронверкском валу Петропавловской крепости. Бронзовый барельеф запечатлел пять профилей в шеренге славы, рядом слова: «На этом месте 13/25 июля 1826 года были казнены П. Пестель, К. Рылев, П. Каховский, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин».

И еще на камне — лучезарные пушкинские строки:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

...С обнаженными головами стояли участники торжественно-памятной церемонии у обелиска, установленного на острове Декабристов. Здесь, на глухом пустыре похоронили тела пяти казненных вождей восстания. «Теперь это — район больших новостроек, рядом создается Морская набережная Петербурга».

На Рижском проспекте 76 была открыта украшенная орнаментальным барельефом мемориальная доска (авторы — архитектор Татьяна Ознобишина и скульптор Наталья Карпова). Она напоминает: здесь вначале прошлого века жил один из создателей союза спасения и северного общества Михаил Лунин, погибший в 1845 году в акатуйской тюрьме.

В арестантских казематах Зотова бастиона Петропавловской крепости подготовлена экспозиция, посвященная декабристскому восстанию. Другая выставка к памятной дате откроется здесь же в комендантском доме, где проходил суд над героями Сенатской площади.

• Наш телетайп • Наш телетайп • Наш телетайп

ЯПОНИЯ: ОТНОШЕНИЕ К ПОМОЩИ

Министр внешней торговли и промышленности Японии Кидзю Ватанабэ заявил, что Токио пока не намерен менять свою политику помощи бывшему СССР, несмотря на его распад и провозглашение суверенитета независимых государств. Однако ситуация все же заставляет Японию избегать поспешных решений и тщательно следить за развитием событий, заявил он на пресс-конференции.

В декабре прошлого года Токио пообещал предоставить Советскому Союзу 100 млн. долларов для закупок продовольствия. Затем в ноябре текущего года Япония объявила о выделении Советскому Союзу пакета субсидий на 2,5 млрд. долларов, включая 500-миллионный кредит на поставки продуктов, медикаментов и средств их доставки.

Однако до сих пор республики бывшего СССР реально ничего не получили из этой помощи, поскольку стороны не пришли к согласию об условиях

предоставления и реализации выделенных средств. Токио также беспокоят перспективы возвращения кредитов, поскольку в новых условиях, как сообщается, он теряет доверие ко Внешнеэкономическому банку СССР, выступавшему гарантом погашения зарубежных субсидий.

Возможный уход в отставку Президента Горбачева и полный распад СССР может затруднить ведение переговоров по проблеме четырех островов Южных Курил, на которые претендует Токио. Такую точку зрения высказывают в министерстве иностранных дел Японии, выражая обеспокоенность по этому поводу, сообщает газета «Иомиури».

По мнению неназванного сотрудника внешнеполитического ведомства, трудности при ведении переговоров по проблеме «северных территорий» мо-

гут быть связаны с тем, что МИД России потребует определенное время на формирование собственных соответствующих дипломатических структур. Хотя, с другой стороны, считает он, происходящие в СССР события «следует приветствовать — с той точки зрения, что теперь будет один партнер» со стороны СССР, ответственный за ведение переговоров с Японией, а не два — центральное правительство и правительство России, как это было в последнее время.

Со ссылкой на другие источники «Иомиури» также сообщает, что во внешнеполитическом ведомстве выражают обеспокоенность и по поводу перспектив осуществления экономических реформ в бывшем Советском Союзе в случае полного распада центрального правительства СССР. «Перспективы реализации экономической реформы, основой которой является введение рыночных отношений, стали очень неясными», — считает сотруд-

ник МИД Японии. Как отмечает газета, он полагает, что «резкое изменение внутриполитической ситуации в СССР ставит под угрозу осуществление реформ в экономике».

Происходящие в бывшем СССР события не приведут к изменению позиции стран Запада по вопросу о предоставлении советским республикам отсрочки выплат по основной части внешних долгов Советского Союза, договоренность о чем была достигнута на ноябрьской встрече в Москве представителей финансовых ведомств стран «семерки» и восьми суверенных республик. Об этом заявил официальный представитель министерства финансов Японии, сообщает сегодня газета «Асахи».

По его словам, «при достижении договоренности на московской встрече предполагалась возможность того, что

СССР перестанет существовать». Конкретные же консультации по вопросу о финансовой политике Запада в отношении СССР «в эпоху после Горбачева», отметил он, состоятся, в частности, на предстоящей в Париже встрече стран-кредиторов бывшего СССР.

Мнение о том, что последние события в СССР не приведут к изменению финансовой политики стран Запада в отношении Советского Союза, сегодня высказал и министр финансов Японии Цutomu Хата, сообщает информационное агентство Киодо Цусин. Он также выразил надежду на то, что «в ближайшее время в этой стране определится, кто конкретно будет нести ответственность за получение иностранной помощи и выплату внешних долгов».

(ТАСС).

УЧРЕДИТЕЛЬ: — Комсомольский-на-Амуре городской Совет народных депутатов.

Редактор Н. МАЛАХОВ.

АДРЕС: г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 31.
ТЕЛЕФОНЫ: отдел советской работы — 4-41-51, общественно-политический отдел — 4-50-75, экономический отдел — 4-23-43, отдел социальных проблем — 4-32-66, отдел рекламы и объявлений — 4-50-76, приемная — 4-29-22.

АДРЕС ТИПОГРАФИИ: г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 55.
Газета отпечатана офсетным способом.

Заказ № 000.